

СКАЗАНИЕ О КИЕВСКИХ БОГАТЫРЯХ

СКАЗАНИЕ О КЪЕВСКИХ БОГАТЫРЕХ,
КАКЪ ХОДИЛИ ВО ЦАРЬГРАД
И КАК ПОБИЛИ ЦАРЕГРАДЦКИХ БОГАТЫРЕЙ,
УЧИНИЛИ СЕБЪ ЧЕСТЬ

Во столном славнем граде Киеве говорит князь Владимир Всеславич Киевской своим богатыремъ, Илье Муромцу с товарищи: «Или то вамъ не свѣдомо, богатырем, что отпускает на меня царь Костянтин из Царяграда 42 богатырей, а велит имъ Къевъ изгубити. И вы бы нынеча никуда не розъежались, берегли бы естя града Киева и всеъ моеѣ вотчины».

Бьют челомъ в столе¹ 7 богатырей: «Государь-князь, Владимир Киевской Всеслаевич! Отпусти нас в чистое поле, мы тебѣ, государю, прямыя вѣсти отвѣдаем и приведем тебѣ, государю, языка добраго; тебѣ, государю, славу великую учинимъ, и себя, государь, в честь введемъ и всему твоему государству похвалу великую учиним, и многия орды острастимъ». А *взоговорят* богатыри таково слово: «Государь-князь Владимир Киевской! Сторожем мы в землѣ не извадились² жить, не доведетца нам сторожами слыть».

Имена богатыремъ: 1 богатырь — Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ, 2 багатырь — Добрыня *Никитичин*, 3 багатырь — Дворянин Залѣшанин, Серая свита, злаченые пугвицы, 4 богатырь — Олеша Попович, 5 богатырь — Щата Елизыничъ, 6 богатырь — Сухан Доментьянович, 7 богатырь — Бѣлая Палица, красным золотом украшена, *четым*³ жемчюгом унизана, посреде тоѣй палицы камень, самоцвѣтной пламень.

Да говорятъ богатыри таково слово: «Государь-князь Владимир Киевской Всеслаевич! Не извадились мы сторожемъ стеретчи, только мы извадились в чистом поле ѣздити, побивать полки татарские. Отпусти нас, государь, в чистое поле, мы тебѣ, государю, прямыя вѣсти отвѣдаем или тобѣ приведем языка добраго».

Взговорит князь Владимир Киевской: «Ой естя, богатыри, Илья Муромецъ с товарищи! Не пригоже вамъ в тѣ поры прочь отѣхати, а меня вам, государя, покинути одново в Киеве. А яз жду тѣх богатырей с часу на час борзо х Киеву. Пригоже вам моя вотчины поберетчи».

¹ на пиру; ² не привыкли; ³ отборным.

Тут богатыри закручинилися, идут к своим добрымъ конямъ, ударя челом великому князю Владимиру Всеслаевичю; учили на них класти седла черкаские, подтягивают подпруги шелку бѣлово, у всѣхъ пряжи¹ булатные, красного булату перепускнаго². Да кладут на себя доспехи крѣпкия, емлютъ с собою палицы булатныя, того булату перепускнаго, и всю свою здбрую богатырьскую. И, всѣд на кони, прочь поѣхали из Кѣева, заложили копя булатные, вострыя, поѣхали в чистое поле.

Ѣдут по чистому полю, взговорят промеж собою таково пословицу: «Лутче бы мы тоѣ срамоты великия не слыхали, нежели мы от князя в очи такое слово слышали! ³Хотя бы мы людей не дородились³, да были бы мы богатыри не добрыя, и нас бы в Кѣеве сторожи стеретчи на заставляли!»

Говоритъ Илья *Муромецъ* своимъ товарищемъ: «Государи естя мои товарищи! Чѣмъ тѣхъ богатырей на себя ждати х Киеву, мы поѣдемъ встрѣчу к ним и там с ними свидимся. А сказывают, что удалы добре, не по обычею; мы станем Богу молитися, чтобы нам Богъ помощь послалъ на цареградцких богатырей».

А прямо идут ко *Царюграду*.

Какъ будут 12 поприщъ* до града, перезжаючи Смугрю-реку,* ажно има навстрѣчу идут 12 человекъ цареградцких богатырей, а на них платье калицкое⁴. Приѣхал к нимъ Олеша Поповичъ да говорит имъ таково слово: «Братия вы милая, калики перехожии, дайте вы нам свое платье каличное, а у нас возьмите наше платье свѣтлое». Говорит калика таково слово: « Ой еси, Алеша Попович! Али меня не знаешь, или имени моего не вѣдаешь, как меня зовут? Зовут меня по имени Никита Ивановичъ, родомъ есми карачевецъ». * А на каликах гуни голуба скорлату,* а *терлики** на них камки венецкие⁵,* а палицы у них вязовые, с конца в конецъ свинцу налиту; а Никиты палица вся *золотая*.

Приѣхал к нимъ Илья Муромецъ да говорит имъ таково слово: «За то нам, Никита, бранитися не о чем, а вам стоять нѣ за што! Вото вам платье свѣтлое, дайте намъ свое платье калицкое!» Взговорит Никита таково слово: «За то нам, государь Илья Муромец, стоять не за што и спору чинить не о чемъ!» Дают с себя платье калицкое, они дают с себя платье свѣтлое.

Взговорит Добрыня Никитичъ таково слово: «Почто вы, Никита, ходили во *Царьгородъ*?» Говорит Никита таково слово: «Государь Добрыня Никитич! Ходили мы прямых вестей отвѣдывать: естли столко цареградцких богатырей, итти ли им в Кѣевъ город? И вѣсти прямые неизмѣнные: при царѣ богатыри похваляютца, хотят Кѣевъ город наш ити взяти, и великого князя с великою княгинею в полон вести, а удалых богатырей,⁶ станных людей⁶, под мечъ всѣхъ приклонити, а золото и серебро покатымъ телѣгами».

¹ пряжки; ² из драгоценного закаленного булата; ^{3—3} даже если бы мы были из худого рода; ⁴ странническое; ⁵ венецианские; ^{6—6} защитников.

Говорить в тѣ поры Илья Муромецъ: «Слышите ли, мои товарищи? За то хочу голову сложить — за государеву чашу и молитвы и за ево хлѣб-соль великую». Оставляють свои добрыя коня на Смугре-рекѣ и все свои изряды¹ богатырския, по одной емлют себе по булатной палицы, *красного* булату, перепусьного, и тое несут под гунями скорлатными. Да говорят меж собою пословицу: «Бога ради, богатыри, будьте к татарским речем стерпивы». Говорит Дворянин Залѣшанин: «Всех у нас пуше Олеша Попович, что он, де, пьян или не пьян, изо всѣх нас охочь браниться; тотъ у нас багатырь кручиноват»².

Пошли богатыри во Царьгород, а в тѣ поры у царя столѣ³, а в столѣ подаютъ *ѣству*. Пришли богатыри на царевъ двор, и стали на землѣ перед красным окном, и учили просити милостины противу окна громким голосом. Каличные слышат гласы — сказали самому царю.

И слыша царь Косътянтин гласы *каличные*, да говорит Тугарину Змиевичю: «Вели позвать *калик* тѣх, по рѣчамъ — *кабы* русь пришла, *попытай* их о вестях о киевскихъ, то будет они ведаютъ».

Позвали калик ко царю; царь учал калик спрашивать: «Скажите вы, калики перехожие!» Учалъ Илья Муромецъ говорити: «Ходим мы, государь, от великого князя Владимира Всеслаевича Киевского».

Против царя сидят Идол Скоропѣевичъ* богатырь, а ростомъ добре, не по обычею: меж очима у него стрѣла ладится, меж плечми у него болшая сажень, очи у него, какъ чаши, а голова у него, какъ пивной котел: посмотреть на него — утрашиться. Говорить царю Костянтину тако слово: «Государь-царь, вольной человекъ, *попытай*⁴ ти о вестях, о киевских богатырех, сколко у великого князя Владимира богатырей, и каковы онѣ ростом, прытостью».

Царь учал каликъ спрашивать: «Скажите вы, калики перехожия, про кѣвскихъ богатыри». Говорит Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ: «В Кѣеве, государь, 32 богатыря да удалы не по обычею!»

Говорит Идол-богатырь: «Есть ли у вас славной богатырь Илья Муромецъ, ⁵каков онѣ рожаем⁵ и каков велик ростом? Посмотрить, де, на него — утрашитца. И вы посмотрите нашим богатыремъ». Говорит Илья Муромецъ: «И ты, государь, смотри на меня».

Взговорит багатыр Идол Скоропѣевич: «Царь-государь Костянтин, не мешкай, государь, службою багатырьскою! Отпущай, государь, нас на Русь борзо⁶ х Киеву, х князю Владимиру, и будет токо то не *солгано* ..., што в Кѣеве». Возговорят богатыри: «И мы тебѣ, государю, приведемъ князя Владимира с великою княинею ... богатыремъ и удалым молодцом под мечь поклонитымъ, и всем в Кѣеве учиним сѣчу великую, а злато и сребро покатымъ телѣгами. Тебѣ, государю, прибыль и славу добрую во вся орды, а себя в честь введем».

¹ снаряжение; ² гневлив; ³ пир; ⁴ расспроси; ^{5—5} как он выглядит (каким он уроден);
⁶ скорее.

Взяла кручина молода Олешу Поповича, да говорит Олеша Поповичъ таково слово: «Коли вы, багатыри, приѣдете х Киеву, тогда не узнаете дороги, куды вам бѣжати. А станете *молодцевъ* кѣвских и учинете сѣчь великую, а покатыца головы татарския, а прольетца кровь горячая багатырей, цареградцких багатырей. Не пять у нас человекъ в Кѣеве, есть близко десятка человекъ!» Идолъ на него розкручинился¹.

Говорит Дворянин Залѣшанин: «С твоего, государь, меду опился!» Говорит Дворянин Залѣшанин Олеше Поповичю: «Уйми свое сердце багатырское, немощно намъ тебя ²нажурить, ни наговорить²». Говорит Олеша Попович: «А он наших багатырей ни во что ставит, и великого князя хулит, и иему посмѣхаетца!»

И Идол на него розкручинился. Говорит Дворянин Залѣшанин: «Из ума, государь, он выпиваетца!»

Говорит Идол-богатырь: «Скажите, калики, про кѣвских багатырей, и каковы у них лошади удалы?» И с нимъ говорит Дворянин Залѣшанин: «По вся дни, государь, вѣдаем и лошади богатырские знаем».

Говорит Идол-богатырь: «Царь-государь, волной человекъ, после розпшаты, вели, государь, показать *имѣ* свои лошади царския».

Царь велѣл вывести свои лошади царския. Говорят калики перехожая: «Лутче тѣх шкап³ в Кѣеве и простые лошади, а на багатырские лошади при-страшно посмотреть!»

Говорит Идол-богатырь: «Вели, царь-государь, показать имъ наши лошади багатырские». Царь велѣл вывести лошади багатырские.

Ведут лошади багатырские: 1-ю лошадь ведут Идола богатыря Скоропеевича на 12 чепях на золотых, 2-ю ведут лошадь молода Тугарина Змиевича на 11 чепях серебряныхъ, за тѣми ведут сорока дву багатырей. А всѣ тѣ кони удалы добръ, не по обычею, каликам полюбилися. Издалеча калики увидели, что добры, не по обычею.

Говорит Дворянин Залѣшанин: «Сверху, государь, не мотчи смѣтити и усмотрить, и как, государь-царь, смѣтим, и мы тебѣ, государю, скажем про наших багатырей и про коней, и их храбрость окажем». И царь повелѣл имъ вытти.

Пошли калики вон от царя лошадей смотреть. И как будут посреди двора царева и лошадей, взговорили багатыри промеж собою таково пословицу: «Смотрите, государи товарищи, коней, да высматривайте гораздо, было бы нам, что про наших коней царю сказати!»

«А ⁴уж ли⁴, калики, высмотрили?»

Взговорят калики: «Теперво, государь, высмотрили».

Взговорит Илья Муромецъ своимъ товарищем: «Теперво нам, братцы, ⁵строка пришла⁵. Отъимайте лошади багатырские, убейте татар без милости, садитесь на кони без сѣдел, на кони багатырския, на добрыя!»

¹ разгневался; ²⁻² бранить и уговаривать; ³ лошадей; ⁴⁻⁴ теперь; ⁵⁻⁵ срок пришел.

Пришли богатыри х конемъ. Не птички соловьи рано в дуброве просвистали, свиснули, гаркнули багатыри багатырским голосом, да свиснули палицы булатные у Ильи Муромца с товарищи, послетали головы татарския! Отнели себѣ по добру коню и, всѣд на кони, прочь из града поѣхали до Смугры-реки.

Добрых коней един у царя *остался* на дворе, и тот Олеше Поповичю. Воротился Алеша пѣшь во Царьгород, а коня покинул на Смугре-рекѣ. Да говорит Алеша Попович Костянтину таково слово: «Потому мы, царь, у тебя лошади не всѣ емлем, что хотим мы с твоими богатыри в чистом поле свидетися и их прытость увидети. И будем мы опять с твоими богатыри во Царѣграде».

И изговоря Олеша, поѣхали богатыри к Смугре-рекѣ. Да кладут на себя досѣпѣхи крѣпкия и всю зѣбрую багатырскую, емлют с собою палицы булатныя и копя вострыя. Ажно скачют из Царяграда богатыри с великою поганою силою татарскою.

Говорит Олеша Поповичъ: «Государи мои товарищи! Потерпите малехонько, дайте мнѣ поправить свое сердце багатырское!» Багатырское сердце нестерпчиво, хочет и послѣднюю орду побити, похвалу доспѣти! *Свиснул, крикнул* багатырским голосом: «*Потерпите* малехонько, дайте мнѣ теперво с ними одному потравитися! Хочю себѣ похвалу доспѣти, чтобы *увидял* царь Костянтин и дошла бы наша похвала до князя Владимиря!»

И какъ съезжаютца с злыми полки татарскими и с сорок и дву богатыри цареградцкими, свиснули, крикнули богатыри *багатырским* голосом. От свисту и от *крику* лес розсытилаетца, трава постилаетца, добрыя кони на окарашки падают, худыя кони и живы не бывали.

Не *птицы* соловьи в дуброве просвистали, свиснули, гаркнули руския богатыри, Илья Муромец с товарищи.

Говорит цареградцкой багатырь Идол Скоропѣевичъ: «Государи мои товарищи! Сердце ся у меня ужаснуло, трепещется, и голова вкруг обходит, и очима не мощно на свѣт глядѣть: болшо, ей, намъ быти побитымъ всѣм!» Взговорит Тугарин Змиевичъ: «Болшо, ей, нам, товарищи, коли бы смерти минутися, ли ся храбрость наша преложися на тихость; не *мощно* руки поднять, скоро нас страсть взяла: болшо Илья Муромец сам пришелъ!»

Напустил Илья Муромецъ встрѣчу цареградским багатырем от своих товарищев в полуверстѣ, и всѣ товарищи скоро поѣхали за нимъ. И ударилися крѣпко на *копя* булатныя, и училися твердо бить и неподвижно, колды копя у них булатные приломалися и доспѣхи крѣпкия. Збил Илья Муромец з добра коня Идола Скоропѣевича, а Тугарина руками взял; а обѣих багатырей, Идола и Тугарина, живых взяли, и всю силу татарскую побили, и тѣх сорока багатырей побили, а Идола-багатыря и Тугарина-багатыря живых ведут их во Царьгород, и ставятца перед царевою полатою.

Говорит Илья Муромецъ *с своими* товарищи таково слово: «Тебѣ, царю, вѣдомо было, что твоих 42 багатырей побили и всю силу татарскую поганую по-

били, а твоихъ лутчих богатырей, Идола Скоропѣевича да Тугарина Змиевича, живыхъ взяли. Да потому, царю, тебя ничемъ не двигнули, ни крянули¹, ни чернымъ волосомъ,* что ѣдимъ мы безъ государскаго вѣдама. А похвалу есми видели твоихъ богатырей: похвала мужю — великая пагуба! А татаръ всѣхъ побили — тѣмъ на Русь не бывати! Толко, царю, теперво тебѣ челомъ бьемъ Идоломъ-богатыремъ, чтобы ты на насъ не кручинился, а Тугарина тебѣ, государю, не дадимъ, отвеземъ великому князю, с чемъ намъ ко князю Владимиру появитися». И дають богатыри царю Идола, а Тугарина с собою емлют.

Не бѣлая лебедь воскликала, восплакалася мати Тугарина Змиевича и бьетъ челомъ благовѣрной царице Елене: «Государыни благовѣрная царицы Елена! Упрошай ты, государыни, у русскихъ богатырей молода Тугарина Змиевича!» Говоритъ благовѣрная царицы: «Государя естя руския богатыри, Илья Муромецъ с товарищи! Такихъ грозныхъ богатырей не бывало въ Цареграде, не побивали нашихъ цареградскихъ богатырей, не уведите для моихъ слезъ младово Тугарина Змиевича!»

Говоритъ Илья Муромецъ с товарищи: «Государыня благовѣрная царицы Елена! За то тебѣ говоримъ, государыни, не двигнемъ Тугарина ничемъ для государскаго твоего слова, будетъ Тугаринъ в Киеве, потомъ тебѣ будетъ во Царѣграде живъ. А нелзѣ намъ отдати богатыря цареградскаго, нѣчемъ намъ в Кѣеве похвалитися, что намъ сказать князю Владимиру Всеслаевичю!»

Били челомъ государыни, прочь поѣхали. Ведутъ с собою языка добраго, Тугарина Змиевича.

Ѣдутъ по полю по чистому и выбираютъ от себя богатыря Дворянина Залѣшанина: «Поѣдь ты, Дворянинъ Залѣшанинъ, к стольному граду Кѣеву! Ты жилецъ двора государева, много живешь во дворѣ государеве и всякой чинъ вѣдаешь. Обошли² насъ государю, князю Владимиру Всеслаевичю, велитъ ли намъ на свои государския очи видети? А грубили есмя твоему недругу, царю Костянтину благовѣрному, убили есмя у него 42 богатырей, а с нимъ татаръ люди многия да одново богатыря оставили во Цареграде, а другово тебѣ ведемъ».

Приѣзжалъ Дворянинъ Залѣшанинъ граду х Киеву, и пошелъ к великому князю Владимиру Всеслаевичю, и справилъ рѣчи от своихъ товарищевъ, что ему наказано.

Приѣхали богатыри к государю Владимиру Всеслаевичю, привели языка добраго — Тугарина Змиевича, цареградскаго богатыря. Князь великий Владимиръ Всеслаевичъ почалъ богатырей жаловать, даиетъ имъ шубы подъ аксамиты,* и чепи великия златые, и сверхъ тово казною несмѣтно. Да говорить князь Владимиръ Всеслаевичъ: «Да впредь вас, богатыри, радъ жаловать за вашу выслугу великую и за службу богатырьскую! А нынѣ емлите себѣ, что вамъ надобѣ!»

¹ ни тронули; ² оговорили.

И учал князь Владимир Всеслаевич молода Тугарина Змиевича спрашивать о вестях. Зговорит Тугарин: «Что меня, государь, о вестях спрашиваешь, князь Владимир Всеслаевич! У тебя, государя, вотчины не во всѣх ордах, а богатырей твоих удалее нѣт и во всѣх землях».

И как будет князь Владимир навесело, и учили потешатися. И бьет челом Илья Муромец с своими товарищи: «Государь князь Владимир Всеслаевич! Умилосердися, пожалуй нас, холопей своих! Говорила намъ царицы Елена и била челом, чтобы мы заложили слово тебѣ, государю, о молодежи Тугарине, чтобы ты пожаловал, отпустил ево во Царьгород; и молвили есмя царице Елене, чтобы нам упрощать у тебя, государя, молода Тугарина Змиевича во Царьгород. А мы тебѣ, государю, ради впрעדь служить, елико сила можетъ!»

Князь Владимир Всеслаевич пожаловал, отдал имъ молода Тугарина Змиевича, цареградцкого *богатыря*. Говорит князь Владимир Всеслаевичъ: «Ой естя, мои князи и богатыря! Цареградцких богатырей было 42, а с ними было татар людей много, — не рать ли в поле была? А моих богатырей толко 7 было!»

Били ему челом богатыри, взяли молода Тугарина Змиевича и всклали на себя всю збрую богатырскую, поѣхали во чистое поле. И какъ будут на рубеже, опускают во Царьград молода Тугарина и учили закликать, чтобы имъ на Русь не бывать вѣк по вѣку. Да отпустили с радостью великою, и простилися, и сами поѣхали в чистое поле.

Богатырское слово во вѣки, аминь.